

Цинь Чу посмотрел на нее:

— Что ты опять затеяла?

Цюй Муяо улыбнулась:

— Ничего особенного. Тот омега, который тебе понравился, это Лу Тун из первого класса второго года?

Цинь Чу остановился:

— Ты следила за мной?

Цюй Муяо:

— На нем твой феромон, мне даже не нужно было узнавать, у меня есть нос. Но, кажется, ты не особо им интересуешься.

Цинь Чу:

— Не твоё дело.

Цюй Муяо облизнула зубы и хихикнула:

— Если он тебе не нужен, то он мой, да?

Цинь Чу вдруг почувствовал прилив благородства.

Перед Цюй Муяо, этой наглой девчонкой, он хотел использовать свой статус старшего брата, чтобы преподать ей урок, но слова застряли у него в горле.

Во-первых, у него не было права.

Лу Тун был ему никто, и если он сейчас начнет отчитывать Цюй Муяо, Лу Тун, узнав об этом, только посмеется над ним. Вспомнив, как Лу Тун отказал Лао Чэну, Цинь Чу вдруг представил себя на месте Лао Чэна.

«Слишком унижительно».

Насколько же он должен быть извращенцем, чтобы добровольно идти на унижение от Лу Туна?

Во-вторых, Цюй Муяо была его сводной сестрой, и, по сути, Цинь Чу не имел права ее контролировать. Если бы Цинь Хэн узнал, он бы снова начал его отчитывать.

Зачем ему это нужно?

Цинь Чу закрыл дверь и холодно сказал:

— Делай что хочешь.

Он без колебаний захлопнул дверь, и Цюй Муяо, боясь, что он прищемит ей руку, поспешно отступила назад.

Цюй Муяо пробормотала:

— Проклятый ублюдок.

Цинь Чу в ответ мысленно выругался:

«Надоедливая выскочка».

Прожив несколько дней, Цинь Чу решил покинуть эту «идеальную семью».

Цинь Хэн спросил его, куда он идет, и Цинь Чу нашел вполне разумный предлог:

— Я иду за лекарством для Лао Чжао.

Чжао Янь всегда была слаба здоровьем, часто болела, а в последнее время у нее начались носовые кровотечения. Цинь Хэн привез из-за границы несколько лекарств, которые нельзя было купить в стране, и, услышав это, не стал сомневаться.

— Ее здоровье действительно неважно, постарайся вернуться поскорее.

Цинь Чу подумал:

«Прощайте».

Он ушел, как мясной пирожок, брошенный собаке, или как Сунь Укун, шагающий через Южные Врата Небес — безвозвратно.

Лао Чжао, увидев, что он вернулся, хотя жил у нее в доме, начала суетиться. Цинь Чу сказал, что вернулся, чтобы сходить в больницу за лекарством, и Лао Чжао была поражена, как будто увидела призрак:

— Ты такой добрый? Лучше бы ты подтянул свои оценки. Средний балл нашего класса зависит не от Линь Сяомянь, а от тебя.

Цинь Чу нагло ответил:

— Потом поговорим.

Он только что вернулся в страну и даже не выучил китайский язык до конца, поэтому у него не было никакого желания усердно учиться.

У Лао Чжао сегодня утром были другие дела, и она не могла пойти в больницу. Она всегда относилась к своим болезням легкомысленно, и Цинь Чу, живя у нее, запоминал их лучше, чем она сама.

Чжао Янь лечилась в Первой больнице Чжэцзяна в центре города. Ее болезнь была упрямой, и она лечилась здесь несколько лет. Главный врач знал ее, и каждый раз, когда она приходила за лекарствами, ей не нужно было регистрироваться, достаточно было просто зайти в кабинет.

Цинь Чу приходил за лекарствами для Лао Чжао несколько раз, и врач, узнав его, на этот раз выписал рецепт без лишних вопросов.

Когда он подошел к аптеке западной медицины, краем глаза он заметил знакомую фигуру у лифта.

— Лу Тун?

Сначала он не был уверен.

Подойдя ближе, Цинь Чу увидел, что это действительно был Лу Тун.

«Кажется, он говорил, что придет в больницу в субботу».

Цинь Чу вспомнил, что перед тем, как они разошлись в воспитательном отделе, Лу Тун действительно упомянул, что собирается в больницу.

Если он не болел, зачем ему туда идти?

Цинь Чу свернул с пути и пошел за Лу Туном.

Лу Тун сначала зарегистрировался, и Цинь Чу заметил, что он выбрал терапевта.

Он тихо пробормотал:

«Говорил, что не болеет».

Когда Лу Тун поднялся на лифте на второй этаж, Цинь Чу, считая, что он хорошо скрывается, последовал за ним, но как только он вышел на второй этаж, Лу Тун его «подловил» — как зайца в западне.

— Тебе больше нечем заняться? — Лу Тун скрестил руки на груди, прислонившись к колонне на втором этаже. — Утром свободен и решил следить за мной?

Цинь Чу:

...

— Случайная встреча.

Лу Тун:

— Ты думаешь, я тебе поверю? Твоя случайная встреча включает поворот на лифте с GPS?

Цинь Чу без тени смущения соврал:

— Я пришел к врачу.

Лу Тун:

— К терапевту?

Цинь Чу:

— К терапевту.

Лу Тун посмотрел на выражение лица Цинь Чу, который упорно стоял на своем, и сдался.

В основном потому, что Лу Тун не был настолько наглым, чтобы настаивать на том, что Цинь Чу следил за ним. Какой же он важный, если самый красивый парень школы следит за ним?

Они сели в зоне ожидания у кабинета терапевта, и Цинь Чу начал разговор:

— Ты пришел к терапевту зачем?

Лу Тун саркастически ответил:

— Вряд ли за тем, чтобы проверить, не сошел ли я с ума.

Сказав это, он встал и подошел к кулеру с водой, взял бесплатный пластиковый стаканчик и налил воды.

Цинь Чу сидел в зоне ожидания и смотрел влево, где ребенок с рюкзаком-переноской для кошек открыл его и начал играть с кошкой дразнилкой.

Это была белоснежная кошка породы рэгдолл, вела себя с достоинством, и только после нескольких попыток она лениво двигала лапой. Ее равнодушный вид напоминал Лу Туна, а цвет шерсти был таким же белым, как его кожа, которая розовела от малейшего прикосновения.

Перед тем как Лу Тун вернулся, Цинь Чу вдруг осенило, как будто он пробил свои энергетические каналы, и он одолжил у ребенка дразнилку.

В одноразовом стаканчике еще оставалось полстакана воды, и, руководствуясь привычкой экономить, Лу Тун не вылил ее, а держал в руке, собираясь допить позже.

Как только он достал телефон, чтобы почитать, перед его глазами появился белый пушистый комок.

Лу Тун посмотрел на комок и увидел, что это была дразнилка, а на другом конце держал ее Цинь Чу.

Лу Тун без выражения лица уставился на Цинь Чу.

Цинь Чу покачал дразнилкой, и пушистый комок прыгнул влево, затем вправо, раздражая Лу Туна.

Он протянул руку и резко схватил комок.

Цинь Чу:

— Ах.

Точно как та кошка.

Лу Тун оскалился:

— Ты совсем с ума сошел?

Механический женский голос из кабинета терапевта объявил:

— Пациент 012, Лу Тун, пройдите в кабинет номер один.

Лу Тун:

...

Цинь Чу вернул дразнилку ребенку:

— Доказано, что больной здесь не я.

Лу Тун был уверен, что у Цинь Чу проблемы с головой, и ему стоило бы обратиться не к терапевту, а к психиатру.

Он встал, и Цинь Чу последовал за ним в кабинет.

Медсестра у входа, решив, что они вместе, не остановила Цинь Чу.

У кабинета номер один еще двое ждали.

Лу Тун стоял снаружи, ожидая своей очереди.

В кабинете принимал молодой врач: доктор Хэ.

Доктор Хэ выглядел изящно и красиво, больше похож на героя романа, влюбленного в главную героиню, чем на реального врача.

Доктор Хэ говорил мягко:

— Здравствуйте. Что вас беспокоит?

Первый пациент сел и сказал:

— Доктор, я чувствую, что в последнее время у меня чешется тело. Думаю, может быть, я плохо смыл пену, когда мылся.

Доктор Хэ вежливо кивнул.

Первый пациент:

— У меня раньше такое бывало. Может быть, это аллергия из-за сухости осеннего воздуха? Мне нужно просто намазать мазью и принять таблетки, да?

Доктор Хэ:

— Да.

Первый пациент:

— Спасибо, доктор!

Доктор Хэ:

— Не за что.

Цинь Чу, услышав это, пробормотал:

— Зачем этот человек вообще пришел? Он сам себе диагноз поставил. Этот доктор вообще компетентен?

Только что он это сказал, как второй пациент вошел в кабинет.

Лу Тун тихо сказал:

— Поменьше говори.

Он стоял близко к Цинь Чу, и его голос звучал тихо, почти с капризной ноткой.

Капризно?

Цинь Чу даже зубы свело.

«Я что, с ума сошел? — подумал он. — Лу Тун и капризность — как это вообще связано?»

Второй пациент сел:

— Доктор, у меня на бедре постоянно появляются синяки. Что это может быть? В интернете пишут, что это рак костей...

Доктор Хэ:

— Можете показать, как это выглядит?

<http://bllate.org/book/16741/1561382>